

Оригинальная статья / Original article

УДК 368; 364.012.3; 331.56

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-182-196>**Параметрические особенности финансово-инвестиционных моделей социального обеспечения: методологический аспект****М. Л. Дорофеев¹** ✉¹ Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
пр-т Ленинградский, д. 49/2, г. Москва 125167, Российская Федерация

✉ e-mail: dorofeevml@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Глобальные вызовы, стоящие перед человечеством в текущей и долгосрочной перспективе, увеличили актуальность корректировки существующих моделей организации денежных отношений для устранения накопленных дисбалансов и противоречий, в т. ч. в системе социального обеспечения, роль которой за последнее столетие чрезвычайно возросла. Предметом данного исследования является финансово-инвестиционная модель социального обеспечения, её дизайн и параметры, особенности и роль в управлении социальными рисками и социальной защитой населения.

Цель статьи – уточнение методологических подходов к разработке дизайна ФИМСО, классификации её параметров и возможностей для повышения устойчивости и эффективности системы социального обеспечения.

Задачи: систематизировать факторы, влияющие на формирование ФИМСО; разработать классификацию параметрических особенностей ФИМСО по значимым аспектам устройства системы социального обеспечения; оценить возможности адаптации ФИМСО к современным социально-экономическим вызовам.

Методология. В статье использованы базовые методы научного исследования, такие как анализ и синтез фундаментальных страновых факторов (демографических, экономических, финансовых, культурных и технологических) и классификация параметров ФИМСО на основе эмпирических данных, нормативных документов и научных исследований.

Результаты. На основе данных МОТ по странам ОЭСР, России, Китая разработана подробная классификация экзогенных и эндогенных факторов, оказывающих влияние на выбор дизайна ФИМСО, а также классификация параметрических особенностей ФИМСО по 15-ти критериям, позволяющая проводить финансовое моделирование в системе социального обеспечения и выбирать наиболее подходящий дизайн ФИМСО с учетом страновых особенностей.

Выводы. Эффективное управление ФИМСО требует учета комплексных страновых факторов, внедрения цифровых технологий и баланса между государственным и негосударственным участием. Предложенные подходы способствуют повышению универсальности, адресности и финансовой устойчивости системы социального обеспечения. Проведенная работа может быть полезна в проведении финансового моделирования системы социального обеспечения и выборе наилучшего дизайна с учетом специфических страновых особенностей и среды функционирования ФИМСО.

Ключевые слова: социальное обеспечение; социальные риски; устойчивое развитие; финансовая модель социального обеспечения; глобальные вызовы; финансово-инвестиционная модель социального обеспечения.

Финансирование: Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Дорофеев М. Л., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(1):182–196

Для цитирования: Дорофеев М. Л. Параметрические особенности финансово-инвестиционных моделей социального обеспечения: методологический аспект // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 1. С. 182–196. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-182-196>

Поступила в редакцию 21.12.2024

Принята к публикации 18.01.2025

Опубликована 28.02.2025

Parametric features of financial and investment models of social security: methodological aspect

Mikhail L. Dorofeev¹ ✉

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation
49/2 Leningradsky Ave., Moscow 125167, Russian Federation

✉ e-mail: dorofeevml@yandex.ru

Abstract

Relevance. Global challenges facing humanity in the short- and long-term have increased the relevance of adjusting existing models of monetary relations to address accumulated imbalances and contradictions, including those in the social security system, whose role has grown significantly over the past century. This study examines the financial-investment model of social security (FIMSS), its design and parameters, as well as its features and role in managing social risks and ensuring social protection for the population.

The purpose of the article is to refine methodological approaches to designing the FIMS framework, classifying its parameters, and identifying opportunities for improving the sustainability and efficiency of social security systems.

Objectives: to systematize the factors influencing the formation of the FIMSSO; to develop a classification of the parametric features of the FIMSSO according to significant aspects of the social security system; to assess the possibilities of adapting the FIMSSO to modern socio-economic challenges.

Methodology. The study employs fundamental scientific methods such as analysis and synthesis of essential country-specific factors (demographic, economic, financial, cultural, and technological), as well as the classification of FIMSS parameters based on empirical data, regulatory documents, and scientific research.

Results. Based on ILO data for OECD countries, Russia, and China, a detailed classification of exogenous and endogenous factors influencing the choice of FIMSS design has been developed. Additionally, a classification of the parametric features of FIMS across 15 criteria has been proposed, enabling financial modeling in the social security system and the selection of the most suitable FIMSS design considering country-specific characteristics.

Conclusions. Effective FIMSS management requires consideration of comprehensive country-specific factors, the integration of digital technologies, and a balance between public and private participation. The proposed approaches contribute to enhancing the universality, targeting, and financial sustainability of social security systems. The work presented can be useful for conducting financial modeling of social security systems and selecting the optimal design considering specific country characteristics and the operating environment of FIMSS.

Keywords: social security; social risks; sustainable development; financial model of social security; global challenges; financial and investment model of social security.

Funding: The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment to the Financial University.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Dorofeev M.L. Parametric features of financial and investment models of social security: methodological aspect. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(1):182–196. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-182-196>

Received 21.12.2024

Accepted 18.01.2025

Published 28.02.2025

Введение

Финансово-инвестиционная модель социального обеспечения (далее – ФИМСО) представляет собой форму организации финансовых отношений, связанных с управлением социальными рисками и решением актуальных задач социального обеспечения населения. В рамках организации движения денежных потоков в системе социального обеспечения решаются такие вопросы, как финансирование (поиск устойчивых и наиболее дешевых источников финансирования), а также инвестирование страховых накоплений, резервов и временно свободных финансовых ресурсов, обращающихся в системе социального обеспечения [1].

Выбор дизайна ФИМСО зависит от множества различных факторов, наиболее важными из которых являются ожидания общества от системы социального обеспечения [2], закрепленные юридически в положения конституции, законов и иных НПА [3], а также возможности финансирования социальных гарантий из государственных и негосударственных источников [4].

Первостепенная роль в построении эффективной системы социального обеспечения в современных условиях по умолчанию возлагается на государство, от которого ожидается решение двух фундаментальных задач: 1) установление и поддержание минимальных уровней социальной защиты в качестве основопо-

лагающего элемента национальной системы социального обеспечения; 2) соблюдение минимальных уровней социальной защиты в рамках стратегий расширения сферы охвата социального обеспечения, которые бы последовательно гарантировали более высокие уровни социального обеспечения для максимально широких слоев населения с учетом норм Международной организации труда (далее – МОТ) по социальному обеспечению [5]. Любая страна, ратифицировавшая конвенцию МОТ, при настройке параметрических особенностей ФИМСО должна учитывать требование обязательного наличия в ней элементов государственного социального обеспечения с минимальным уровнем социальной защиты для всех граждан страны. В актуальном докладе МОТ отмечается, что уровень покрытия населения программами социального обеспечения в мире превысил 52,4%, но все еще остается недостаточно высоким [6].

Данные МОТ по странам ОЭСР, России и Китая показывают, что в среднем механизм финансирования ФИМСО преимущественно организован в форме обязательного социального страхования. Единого стандарта ФИМСО в настоящее время не существует, формы ее финансирования отличаются в зависимости от отрасли социального обеспечения и уровня душевых доходов в стране (табл. 1).

Таблица 1. Механизм финансирования социальных рисков в странах ОЭСР, России, Китая: среднее значение по выборке стран за период 2019-2023 гг., % [27]

Покрываемые риски по отраслям соцобеспечения	Механизм финансирования								
	страховой (страховые взносы)						бюджетный (налоги)		
	обязательный			добровольный					
	всего	м	ж	всего	м	ж	всего	м	ж
1. Семья, дети	14,6	15,8	13,5	1,0	0,6	0,8	70,8	70,0	70,6
2. Материнство	42,0	0,0	42,8	2,0	0,0	1,5	10,1	0,0	10,1
3. Болезнь	57,5	62,9	53,3	4,0	4,1	4,1	0,0	0,0	0,0
4. Безработица	41,9	46,0	38,1	6,0	5,1	4,2	21,0	21,0	21,0
5. Травма на работе	50,4	55,2	45,9	3,8	5,0	3,0	2,6	2,6	2,6
6. Инвалидность	53,7	61,3	50,1	5,8	10,1	9,6	42,0	39,5	44,6
7. Возраст	62,3	66,1	56,2	7,9	8,8	8,4	41,4	41,4	43,9

Интересно, что странах с наиболее острой демографической проблемой и старением населения большая часть системы социального обеспечения финан-

сируется по модели Бисмарка, т. е. на основе социального страхования, с опорой на обязательную компоненту (табл. 2).

Таблица 2. Механизм финансирования социальных рисков в Японии за период 2019-2023 гг., % [2]

Покрываемые риски по отраслям соцобеспечения	Механизм финансирования								
	страховой (страховые взносы)						бюджетный (налоги)		
	обязательный			добровольный					
	всего	м	ж	всего	м	ж	всего	м	ж
1. Семья, дети	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	100,0	100,0	100,0
2. Материнство	51,0	0,0	51,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
3. Болезнь	54,2	61,6	47,2	6,0	8,0	6,0	0,0	0,0	0,0
4. Безработица	54,2	61,6	47,2	8,0	8,0	6,0	0,0	0,0	0,0
5. Травма на работе	54,2	61,6	47,2	6,0	8,0	6,0	0,0	0,0	0,0
6. Инвалидность	54,2	61,6	47,2	32,0	28,8	35,1	0,0	0,0	0,0
7. Возраст	54,2	61,6	47,2	32,0	28,8	35,1	0,0	0,0	0,0

Вне зависимости от выбранного дизайна ФИМСО подходы к его формированию учитывают все или хотя бы большинство принципов и рекомендаций МОТ. Методологические рекомендации и принципы МОТ, перечисленные в их фундаментальном основополагающем документе, регламентирующем параметрические особенности социального обеспечения на глобальном уровне [5], можно объединить в три группы: 1) доступность социальных услуг и обеспечение максимального покрытия населения услугами социальной защиты; 2) устойчивое финансирование системы социального обеспечения; 3) системный подход и организационная эффективность (рис. 1).

Долгосрочное развитие подходов к организации финансов ФИМСО зависит от ряда фундаментальных факторов, среди которых числятся значительные изменения в процессах глобализации [7], угроза старения и сокращения численности населения, стремительный технологический прогресс, экологические риски и прочее [8]. В настоящее время появляется все больше аргументов в пользу развития ФИМСО негосу-

дарственного типа, позволяющих переложить часть функций в области социального обеспечения с государства на негосударственный сектор экономики. Решение данной задачи требует ясного понимания того, как устроен механизм социального обеспечения, от каких факторов зависит его эффективность в заданных условиях функционирования, а также от того, какие параметры и как именно следует изменить для адаптации действующих ФИМСО к происходящим изменениям.

Материалы и методы

Настоящее исследование основано на классических базовых методах общенаучного познания: анализ и синтез, систематизация и классификация информации из различных источников. Для проведения исследования использовались данные международных организаций, в т. ч. Международной организации труда [6], Международной ассоциации социального обеспечения (МАСО) [8], Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [9]. Источниками информации стали нормативные документы, аналитические отчёты, эмпирические

исследования и публикации, отражающие параметры финансово-инвестиционных

моделей социального обеспечения в разных странах.

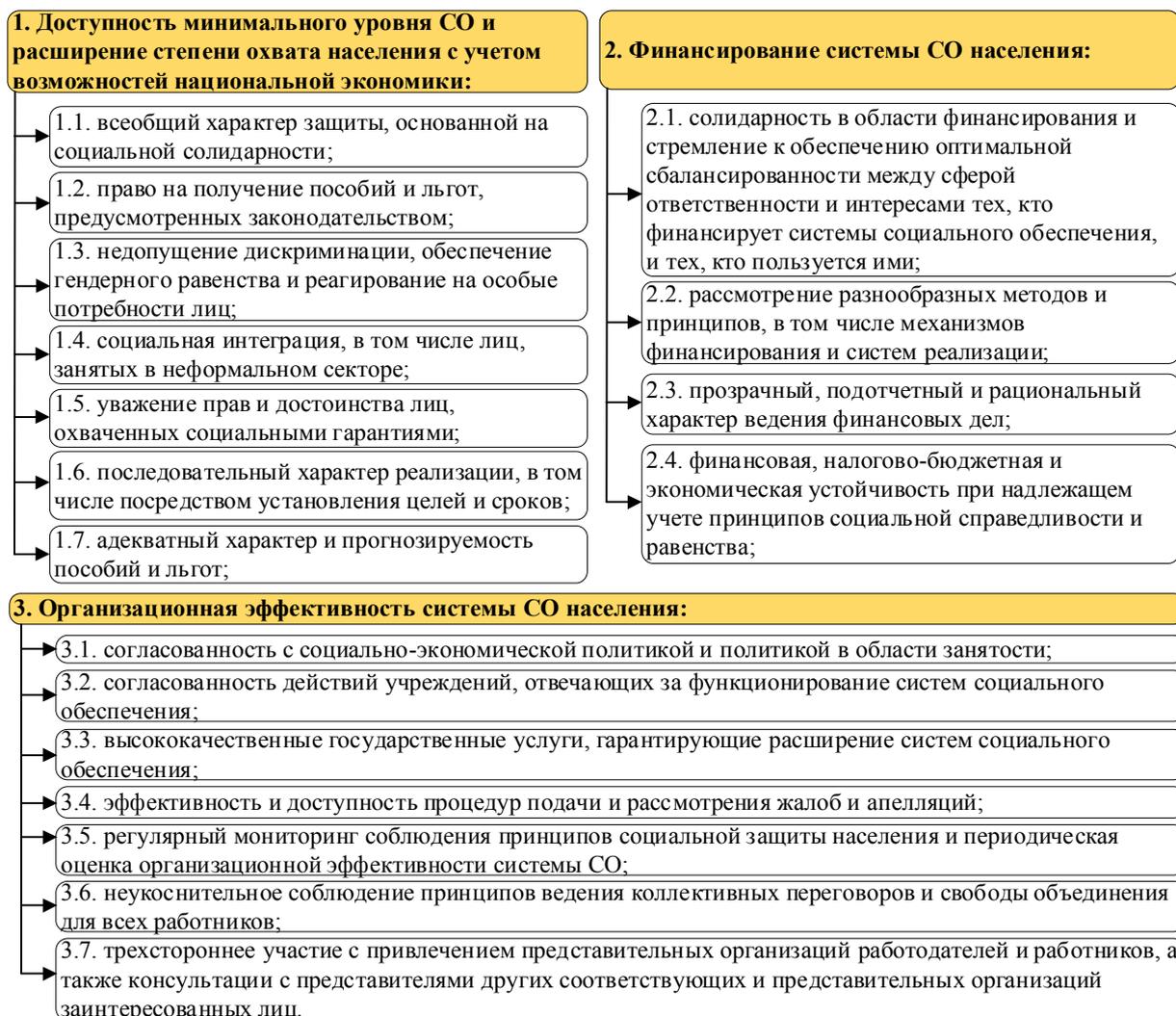

Рис. 1. Классификация основополагающих принципов МОТ, которые следует учитывать при выборе страновых параметров ФИМСО: СО – социальное обеспечение [5]

Целью данной статьи является исследование методологических аспектов разработки дизайна ФИМСО в части уточнения факторов, оказывающих влияние на его формирование, а также классификации параметрических особенностей ФИМСО для целей более качественного моделирования финансов социального обеспечения.

Результаты и их обсуждение

Обзор факторов, оказывающих влияние на выбор дизайна ФИМСО

Выбор странового дизайна ФИМСО зависит от совокупности количественных

и качественных условий и факторов, специфических ограничений и возможностей, формирующих и обуславливающих механизм ее функционирования в определенной стране. В данной статье предлагается объединить совокупность всех данных факторов на две большие группы: (1) экзогенные и (2) эндогенные. Рассмотрим их более подробно.

Первая группа факторов связана со средой ее функционирования, определяющей и ограничивающей ее функциональные возможности и практическую эффективность в решении задач социального обеспечения. К таким параметрам

можно отнести демографические, экономические и финансовые, культурные, организационно-правовые, технологические и другие параметры.

Демографические факторы определяются половозрастной и территориальной структурой населения страны. Данный параметр можно считать наиболее важным при выборе дизайна ФИМСО, поскольку он оказывает непосредственное влияние на объем и специфику потребностей населения в социальном обеспечении, а также определяет возможности и источники финансирования ФИМСО.

Экономические факторы ФИМСО связаны с уровнем экономического развития страны, балансом внешней торговли и экономическими преимуществами страны от участия в системе международного разделения труда, а также другими макроэкономическими показателями среды функционирования ФИМСО: уровнем безработицы, величиной доходов на душу населения, уровнем инфляции, темпами экономического роста и пр.

Финансовые факторы ФИМСО в первую очередь связаны с типом финансовой системы, уровнем развития финансового рынка, а также размерами и состоянием бюджетной системы страны. Объемы бюджетных расходов на социальную защиту, уровень налоговой нагрузки на экономику, уровень процентных ставок и стоимость источников финансирования, размер и характер бюджетного дефицита, уровень долговой нагрузки и другие финансовые параметры определяют границы возможностей выбора наиболее подходящего дизайна ФИМСО.

Достаточно важным аспектом при выборе параметров ФИМСО является ответ на вопрос, какое влияние на экономический рост оказывают бюджетные расходы на финансирование системы социального обеспечения. По этой теме проведено достаточно много эмпирических исследований. Большая часть исследователей указывают на то, что эта связь

негативная, что обусловлено недостаточностью высокой долей негосударственного сектора экономики, ухудшением конкурентной среды и сокращением стимулов к трудовой деятельности среди экономически активного населения [10]. В этой связи последователи неолиберальной экономической школы предлагают более жестко контролировать объемы социальных расходов из государственного сектора, не допускать их опережающего роста по отношению к росту экономики [11], практиковать финансовые модели социального обеспечения [12], основанные на проверке нуждаемости и адресности [13].

Однако встречаются и другие мнения. Для так называемых стран с развивающейся экономикой, в которых уровень доходов и жизни ниже среднего, наращивание бюджетных расходов на социальную политику с большей вероятностью приведет к ускорению экономического роста [14]. Нередко при проведении эмпирических исследований под социальными расходами понимают разные объекты исследования. Иногда туда включают все виды бюджетных расходов, направленных на финансирование социальной сферы (так называемые агрегированные социальные расходы) [15]. При этом бывают и статьи, в которых анализируют только данные по расходам исключительно на социальное обеспечение (более узкое понятие, входящее в состав расходов на социальную политику). Данный факт вносит некоторую путаницу при сравнении результатов эмпирических исследований [16]. Разбирая результаты исследований более подробно, выясняется, что расходы на образование и здравоохранение в большинстве случаев положительно влияют на рост экономики [17], при этом в исследованиях, где все расходы по направлениям социальной политики суммируются в общий показатель [18], были найдены отрицательные взаимосвязи социальных расходов и экономического роста [19].

Законы и нормативные акты регулируют порядок функционирования систе-

мы социального обеспечения, права и обязанности ее участников, закрепляя на законодательном уровне социальные гарантии как обязательные положения общественного договора к исполнению [20]. Перечень и содержание законов во многом определяются культурными особенностями развития страны [21]. На законодательном уровне закрепляются различные такие социальные гарантии, как виды и объемы пенсионных выплат, размер пособия по безработице, объем бесплатной медицинской помощи, социальные льготы для малообеспеченных граждан и пр.

Культура и национальные традиции оказывают значительное влияние на выбор дизайна ФИМСО. Обычаи, традиции, язык, религия, искусство, музыка, литература и прочие выражения человеческой деятельности, сложившиеся в стране на основе исторических, социальных, экономических и географических факторов ее развития, формируют страновую специфику общественного договора и форму организации политической системы в стране, что, в свою очередь, определяет организационно-правовые параметры функционирования различных институтов в стране, в т. ч. системы социального обеспечения и ФИМСО.

Esping-Andersen (1990) пишет, что страновые особенности ФИМСО действительно зависят от страновой культуры и от политического устройства государства и общества [22]. На основе этого критерия автор выделяет три вида дизайна ФИМСО: либеральный, корпоративный и социально-демократический.

К особенностям дизайна ФИМСО либерального типа можно отнести следующее:

1) ориентация на бедных, адресные минимальные выплаты нуждающимся от государства, не превышающие предельной склонности претензий населения на государственное социальное обеспечение;

2) дифференцированные рыночные механизмы социального обеспечения для занятых на рынке труда;

3) развитая система социального страхования;

4) государственные гарантии минимальных стандартов социального обеспечения, поощрение рынка социального обеспечения, в т. ч. на основе предоставления бюджетных субсидий.

Характеристиками корпоративного дизайна ФИМСО являются: невысокая роль государства и низкий перераспределительный эффект бюджетной системы; сохранение статусных различий для граждан и привязка их социальных прав к классовой структуре общества и занятости в экономике; высокая роль традиционной семейной модели самообеспечения в решении задач социального обеспечения; готовность государства принимать участие в социальном обеспечении в случае, если негосударственный сектор справляется с этими задачами недостаточно эффективно.

Социально-демократический дизайн ФИМСО может быть охарактеризован отсылкой на принципы универсализма и декомодификации (устранения от рынка, использования нерыночных институтов, в данном случае – для организации системы социального обеспечения населения). В данном случае система социального обеспечения должна покрывать все слои общества, распространяться и быть достаточно эффективной не только для бедных и низкодоходных, но и для обеспеченных граждан. ФИМСО смешанного типа (финансирование на основе страхования и налогов одновременно) с гарантированным минимальным социальным обеспечением, денежными выплатами без проверки нуждаемости, а также развитой системой среднего и полного социального обеспечения, функционирующих на основе рыночных механизмов, высокими налогами и значительной ролью бюджетной системы в перераспределении доходов в экономике позволяют некоторым странам (например, скандинавским) создавать социальные системы всеобщего благосостояния.

Культурный фактор как критерий классификации видов ФИМСО нечасто встречается в эмпирических исследованиях. Интересной работой на эту тему можно считать статью Vgootan (2012) [23], в которой проведена кластеризация страновых видов ФИМСО по критерию общественно-культурных страновых различий на основе нелинейного метода главных компонент, что в целом указывает на значимость данного параметра для понимания сущности и страновых различий ФИМСО.

Технологические параметры, уровень цифровизации и автоматизации социально-экономических и политических процессов во многом определяют эффективность управления системой социального обеспечения населения. Разработка инновационных цифровых решений в социальной сфере является одним из наиболее перспективных направлений в части повышения эффективности действующих ФИМСО [24]. Повышение операционной эффективности ФИМСО достигается за счет внедрения искусственного интеллекта, больших данных, цифровых технологий и прочих инновационных решений [25]. К примеру, проект «Социальное казначейство», а также технология электронного сертификата для целей социальной поддержки в России позволили сформировать уникальную модель межведомственного взаимодействия (Минфин, Минтруд, СФР и пр.) на основе цифровизации процессов социального обеспечения, использования больших данных и современных технологических решений для выявления нуждающихся и оказания им поддержки с наименьшими затратами и степенью вовлеченности последних. Фактически цифровые технологии сегодня позволяют получить наивысшую отдачу от адресных моделей оказания социальной помощи и денежных выплат нуждающимся, перейти к беззаявительной и проактивной модели предоставления социальной поддержки, максимизировать степень охвата

нуждающихся и управлять процессами в реальном времени [26].

К эндогенным параметрам ФИМСО мы относим показатели ее фактической социально-экономической эффективности, связанные со степенью эффективного покрытия социальных рисков и охвата населения социальной защитой с учетом израсходованных на достижение этих целей финансовых ресурсов.

Под эффективным покрытием в методологии МОТ понимают не плановые или нормативно установленные показатели социального обеспечения населения, а фактические (реально существующие на практике) показатели денежного покрытия социальных рисков населения за счет всех видов выплат из системы социального обеспечения в стране. К таким показателям относят долю населения, покрываемого хотя бы одним социальным денежным пособием в различных отраслях социального обеспечения: 1) доля детей, покрываемых социальными пособиями; 2) доля женщин, рожаящих детей, покрываемых пособиями по материнству; 3) доля лиц с инвалидностью, получающих соответствующие пособия; 4) доля безработных, получающих соответствующие пособия; 5) доля работников, покрываемых в случае трудового увечья; 6) доля пожилых людей пенсионного возраста, получающих пенсию по старости; 7) доля бедного населения, получающего денежные социальные пособия и т. д. [10].

Классификация параметрических особенностей ФИМСО по значимым аспектам устройства системы социального обеспечения

Перечень экзогенных и эндогенных факторов, перечисленных выше, не является исчерпывающим и может быть уточнен в зависимости от форм, типологий, элементов дизайна, признаков и прочих аспектов формирования ФИМСО [27]. В таблице 3 предложена подробная классификация различных параметрических особенностей ФИМСО.

Таблица 3. Классификация параметров и видов финансово-инвестиционных моделей социального обеспечения

Параметр ФИМСО	Классификационные формы, типология, элементы дизайна и виды
1. Отрасли социального обеспечения	1.1. Материнство и детство. 1.2. Семьи с детьми. 1.3. Медицинская и лекарственная помощь и система санаторно-курортного лечения. 1.4. Рынок труда и безработица. 1.5. Система обеспечения пострадавших от несчастных случаев на производстве и / или профессиональных заболеваний. 1.6. Помощь инвалидам. 1.7. Помощь семье по случаю потери кормильца. 1.8. Пенсионная система. 1.9. Социальная защита трудовых мигрантов. 1.10. Система социального обслуживания. 1.11. Система государственной социальной помощи и льгот. 1.12. Система пособий и иных социальных выплат (в т. ч. в натуральной форме)
2. Источник финансирования	2.1. Налоги и другие поступления в бюджет. 2.2. Обязательные взносы в рамках программ социального страхования. 2.3. Добровольные взносы на социальное страхование. 2.4. Самофинансирование. 2.5. Прочие источники
3. Принцип формирования финансовых ресурсов в системе социального обеспечения	3.1. Принцип солидарности поколений (перераспределение доходов между работающими и неработающими гражданами). 3.2. Принцип страхования (взносы в страховые фонды для замещения выпадающих доходов в будущем). 3.3. Смешанный подход (часть тарифа при формировании индивидуальных страховых накоплений фондируется для максимизации доходов всей системы социального обеспечения, например, в таких странах, как Канада и Япония)
4. Ответственность за управление страховыми резервами, источниками финансирования и за качество оказания услуг социальной защиты	4.1. Государственная (публичная), в рамках которой государство управляет всеми аспектами функционирования системы социального обеспечения. 4.2. Негосударственная (частная), в рамках которой социальное обеспечение производится за счет финансовых посредников (частных пенсионных фондов, страховых компаний), а решения о размерах взносов и управлении накоплениями принимаются каждым человеком индивидуально. 4.3. Смешанная, содержащая элементы государственной и негосударственной модели
5. Характер перераспределения денежных доходов	5.1. Перераспределительная модель, pay-as-you-go (бюджетный механизм, в котором тоже присутствует инвестиционный потенциал, но его проявление связано с краткосрочными вложениями, соответствующими краткосрочным обязательствам в рамках финансирования социальных рисков в отчетном периоде). 5.2. Инвестиционная модель fully funded (страховой механизм, преимущественно нацеленный на делящиеся социальные риски и долгосрочное инвестирование накапливаемых персональных взносов застрахованных лиц). 5.3. Смешанная форма (финансово-инвестиционная модель)
6. Объем покрытия социальных рисков	6.1. Базовый (минимальное, в т. ч. нулевое в ряде случаев) покрытие социальных рисков. 6.2. Средний уровень покрытия. 6.3. Расширенный (полный уровень покрытия)

Продолжение табл. 3

Параметр ФИМСО	Классификационные формы, типология, элементы дизайна и виды
7. Доступность системы социального обеспечения и реализация принципа универсальности	7.1. Универсальная система с всеобщим доступом. 7.2. Система с ограниченным доступом к социальному обеспечению по различным критериям: а) паритет взносов и получаемых социальных выплат; б) возраст; в) продолжительность проживания на территории пребывания; г) уровень доходов и пр. 7.3. Смешанная
8. Характер участия	8.1. Обязательный. 8.2. Добровольный. 8.3. Смешанный (квазиобязательный)
9. Гибкость и устойчивость к изменению внешних условий	9.1. Гибкая (со встроенными стабилизаторами, бюджетными правилами и учетом изменения макроэкономических показателей и параметров). 9.2. Система с фиксированными параметрами
10. Интенсивность перераспределения денежных доходов в экономике от высокодоходных к низкодоходным группам граждан и влияние на уровень бедности и доходного неравенства	10.1. Высокая (бисмарковская модель с высоким процентом страховых взносов в % от ФОТ). 10.2. Средняя (смешанные модели, различия перераспределительного эффекта варьируются в зависимости от доходной группы и др. факторов). 10.3. Низкая (модель Бевериджа)
11. Личный вклад в формирование источников финансирования социальных программ	11.1. Модели, основанные на персональных страховых взносах, или программы социального страхования (contributory program), в рамках которых граждане и работодатели обязаны делать взносы из трудовых доходов для формирования специальных фондов, из которых финансируются программы социального обеспечения. 11.2. Модели, не основанные на персональных страховых взносах (non-contributory program), или программы, основанные на проверке нуждаемости, предполагающие получение пособий независимо от отчислений из трудовых доходов в специальные фонды, но с привязкой к уровню дохода получателя социальной поддержки, и финансируемые из общих налоговых поступлений правительства или иных источников. 11.3. Универсальные модели, охватывающие различные выборки граждан по определенному критерию, например минимальное пенсионное обеспечение до уровня регионального прожиточного минимума пенсионера. 11.4. Смешанные модели
12. Налогообложение взносов и выплат (доходов) получателей социальной поддержки	12.1. Необлагаемые налогами потоки взносов и выплат. 12.2. Облагаемые налогами потоки взносов и выплат, в т. ч. с учетом налоговых вычетов и льгот. 12.4. Смешанные системы (облагаемые налогами, с установленным необлагаемым минимумом доходов получателей социальной поддержки)
13. Секторы экономики, предоставляющие услуги социальной поддержки населения	13.1. Сектор государственных и муниципальных услуг (государственные и муниципальные службы и организации). 13.2. Негосударственный сектор коммерческих социальных услуг организаций (социальные предприниматели) и некоммерческих социальных услуг организаций (волонтерство и благотворительность). 13.3. Неформальный сектор (близкий круг людей: семья, друзья, соседи, коллеги)

Параметр ФИМСО	Классификационные формы, типология, элементы дизайна и виды
14. Функции ФИМСО	<p>14.1. Определение нуждающихся в социальной поддержке, обоснование адекватного объема и форм поддержки, а также непосредственное предоставление социальной поддержки населению.</p> <p>14.2. Социальная защита экономически неактивных и уязвимых групп населения (дети, женщины с детьми, инвалиды и люди старшего поколения).</p> <p>14.3. Координация, развитие, регулирование и надзор негосударственного сектора социального обеспечения по мере децентрализации системы социального обеспечения и роста доли негосударственного сектора в общем объеме оказываемых социальных услуг.</p> <p>14.4. Социальный контроль за соблюдением норм, правил и процедур несовершеннолетними и людей с психическими расстройствами.</p> <p>14.5. Социальная интеграция мигрантов, национальных меньшинств и др. групп.</p> <p>14.6. Выравнивание социальных пропорций, ликвидация нищеты, регулирование бедности и доходного неравенства.</p> <p>14.7. Стабилизация экономики в периоды кризисов</p>
15. Стратегии управления страховыми резервами ФИМСО	<p>15.1. Страховые взносы используются по принципу PAYG, но временно свободные средства (резервы) размещаются на денежном рынке внутри финансового года, увеличивая доходность от управления.</p> <p>15.2. Фиксированная часть страховых взносов размещается на рынке капитала (Канадский пенсионный план, пенсионный план Квебека), доходы от размещения и другая часть страховых взносов обеспечивают текущие выплаты без отражения доходов от инвестирования на индивидуальных лицевых счетах.</p> <p>15.3. Страховые взносы передаются полностью в траст, а доходы от инвестирования обеспечивают текущие выплаты (США – OASDI) без отражения доходов от инвестирования на индивидуальных лицевых счетах.</p> <p>15.4. Часть страховых взносов инвестируется на рынке капитала, в будущем доходы от инвестирования и накопленные страховые взносы обеспечивают выплаты (Швеция, а также Россия до 2014 г.), другая часть обеспечивает текущие выплаты;</p> <p>15.5. прочие стратегии.</p>
16. Прочее	16.1. Другие параметры

Выводы

В данном исследовании проводится работа по развитию теории разработки финансово-инвестиционных моделей социального обеспечения как ключевого инструмента управления социальными рисками и обеспечения устойчивости системы социальной защиты. Результаты исследования показали, что эффективность ФИМСО зависит от совокупности демографических, экономических, финансовых, культурных и технологических факторов, а также от степени адаптации системы социального обеспечения к глобальным вызовам, таких как старение

населения, технологический прогресс, экологические риски и пр.

Предложенная классификация параметров ФИМСО позволяет уточнить и глубже понять механизм ее функционирования, выделяет эндогенные (например, источники финансирования и правовые основы) и экзогенные (уровень охвата населения и эффективность использования ресурсов) факторы, оказывающие влияние на выбор ее дизайна. В ходе исследования разработана новая классификация видов ФИМСО на основе большого перечня различных параметрических особенностей (15-ти критериев). Проведенная работа может быть полезна в про-

ведении финансового моделирования в системе социального обеспечения и выборе наиболее подходящего дизайна с учетом специфических страновых особенностей и среды функционирования ФИМСО.

Государство выполняет роль гаранта системы социального обеспечения на минимальном уровне и в соответствии с рекомендациями МОТ должно предоставлять базовые программы социальных гарантий. Учитывая современные вызовы и процессы трансформации экономики, представляется, что наиболее важным направлением развития ФИМСО следует

считать организованную форму социального обеспечения в негосударственном секторе экономики. Успех в этом направлении значительно зависит от усилий государства и бюджетных инвестиций в данном направлении. Несмотря на то, что в текущем периоде такие расходы могут увеличивать дефицит бюджета, в будущем возможно получение значительных экономических выгод, связанное с потенциальным сокращением будущих бюджетных расходов, необходимых для поддержания эффективности системы социального обеспечения на текущем уровне.

Список литературы

1. Дорофеев М. Л. Эволюция финансово-инвестиционных моделей социального обеспечения под воздействием современных глобальных вызовов // Экономика. Налоги. Право. 2024. Т. 17, № 2. С. 60-70. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2024-17-2-60-70>
2. World Social Protection Report 2014/15: Building Economic Recovery, Inclusive Development and Social Justice // International Labour Organization. URL: <https://www.social-protection.org/gimi/ShowWiki.action?id=3426> (дата обращения: 29.11.2024).
3. De-facto gaps in social protection for standard and non-standard workers: An approach for monitoring the accessibility and levels of income support // OECD. URL: https://www.oecd.org/en/publications/de-facto-gaps-in-social-protection-for-standard-and-non-standard-workers_48e282e7-en.html (дата обращения: 29.11.2024).
4. Макашина О. В., Красникова Н. С. Методологические подходы к финансированию государственных расходов на социальную защиту населения // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2021. № 4 (50). С. 33-41. <https://doi.org/https://doi.org/10.6060/ivecofin.2021504.565>
5. Рекомендация о минимальных уровнях социальной защиты. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_r202_ru.pdf (дата обращения: 10.11.2024).
6. World Social Protection Report 2024–26: Universal social protection for climate action and a just transition // International Labour Organization. URL: <https://www.social-protection.org/gimi/Media.action?id=10982> (дата обращения: 10.11.2024).
7. Седова М. Л. Будущее накопительного компонента пенсионной системы России // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2021. № 4. С. 128-135.
8. Global Report 2022. Priorities for social security. Trends, challenges and solutions // ISSA. URL: <https://www.issa.int/sites/default/files/documents/2022-10/2-Priorities-Global.pdf> (дата обращения: 20.11.2024).
9. OECD.Stat. Social Expenditure – Aggregated data. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=SOCX_AGG (pdf (дата обращения: 08.11.2024).
10. Im T., Cho W., Porumbescu G. An empirical analysis of the relation between social spending and economic growth in developing countries and OECD members // Asia Pacific Journal of Public Administration. 2011. Vol. 33, N 1. P. 37-55. <https://doi.org/10.1080/23276665.2011.10779377>

11. Govdeli T., Umar E. K. Dynamiczne powiązania między wydatkami socjalnymi a wzrostem gospodarczym: najważniejsze wnioski dla krajów Europy Środkowej // *Comparative Economic Research*. 2021. Vol. 24, N 4. P. 7. <https://doi.org/10.18778/1508-2008.24.28>
12. Cammeraat E. The relationship between different social expenditure schemes and poverty, inequality and economic growth // *International Social Security Review*. 2020. Vol. 73, N 2. P. 101-123. <https://doi.org/10.1111/issr.12236>
13. Beraldo S., Montolio D., Turati G. Healthy, educated and wealthy: A primer on the impact of public and private welfare expenditures on economic growth // *The Journal of Socio-Economics*. 2009. Vol. 38, N 6. P. 946-956. <https://doi.org/10.1016/j.socec.2009.06.013>
14. Afonso A., Alegre J. G. Economic growth and budgetary components: a panel assessment for the EU // *Empirical Economics*. 2011. Vol. 41. P. 703-723. <https://doi.org/10.1007/s00181-010-0400-9>
15. Shaista A. Social sector expenditures and economic growth: A Review // *Pakistan Journal of Applied Economics*. 2015. Vol. 25, N 1. P. 105-111.
16. Lindert P. H. *Growing public*. Davis: Cambridge University Press, 2004. Vol. 1. 396 p.
17. Public social expenditures and economic growth: Evidence from selected OECD countries / F. O. Alper [et al.] // *Research in World Economy*. 2016. Vol. 7, N 2. P. 44-51. <http://doi.org/10.5430/rwe.v7n2p44>
18. Atkinson A. B. Is the welfare state necessarily an obstacle to economic growth? // *European Economic Review*. 1995. Vol. 39, N 3-4. P. 723-730. [https://doi.org/10.1016/0014-2921\(94\)00079-F](https://doi.org/10.1016/0014-2921(94)00079-F)
19. Carter J., Craigwell R., Lowe S. Government expenditure and economic growth in a small open economy: A disaggregated approach. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1739177759&tld=ru&lang=en&name=3_1-Carter_Craigwell_Lowe-p.pdf&text (дата обращения: 17.11.2024).
20. Arjona R., Ladaique M., Pearson M. *Growth, inequality and social protection* // *Policy Politiques*. Toronto: University of Toronto Press, 2003. P. S119-S139. <https://doi.org/10.2307/3552279>
21. Zhang J., Zhang J. How does social security affect economic growth? Evidence from cross-country data // *Journal of Population Economics*. 2004. Vol. 17. P. 473-500. <https://doi.org/10.1007/s00148-004-0198-x>
22. Esping-Andersen G. *The three worlds of welfare capitalism*. Cambridge: Polity Press, 1990. P. 9-54.
23. Vrooman J. C. Regimes and cultures of social security: Comparing institutional models through nonlinear PCA // *International Journal of Comparative Sociology*. 2012. Vol. 53, N 5-6. P. 444-477. <https://doi.org/10.1177/0020715212469512>
24. Фрумина С. В. К дискуссии о содержании финансов // *Финансы*. 2023. № 6. С. 45-49.
25. Frumina S. V., Yakushova E. S., Azimzadeh A. Impact of COVID-19 pandemic on insurance demand in Russia: a comparative analysis with global markets // *International Journal of Sustainable Development and Planning*. 2024. Vol. 19, N 9. P. 3289-3298.
26. Фрумина С. В. Направления расширения фискального пространства: современные реалии // *Банковские услуги*. 2024. № 8. С. 2-9.
27. Дорофеев М. Л. Фискальные мультипликаторы и уровень доходного неравенства (на примере стран ОЭСР, России и Китая) // *Вопросы экономики*. 2024. № 4. С. 111-126. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-4-111-126>

References

1. Dorofeev M.L. The evolution of financial-investment models of social security under modern global challenges. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics. Taxes. Law*. 2024;17(2):60–70. (In Russ.) <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2024-17-2-60-70>
2. World Social Protection Report 2014/15: Building Economic Recovery, Inclusive Development and Social Justice. International Labour Organization. Available at: <https://www.social-protection.org/gimi/ShowWiki.action?id=3426> (accessed 29.11.2024).
3. De-facto gaps in social protection for standard and non-standard workers: An approach for monitoring the accessibility and levels of income support. OECD. Available at: https://www.oecd.org/en/publications/de-facto-gaps-in-social-protection-for-standard-and-non-standard-workers_48e282e7-en.html (accessed 29.11.2024).
4. Makashina O.V., Krasnikova N.S. Methodological approaches to financing government expenditures on social protection of the population. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Seriya: Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom = Proceedings of Higher Educational Institutions. Series: Economics, Finance, and Production Management*. 2021;(4):33–41. (In Russ.) <https://doi.org/10.6060/ivecofin.2021504.565>
5. Recommendation concerning national floors of social protection. (In Russ.) Available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_r202_ru.pdf (accessed 29.11.2024).
6. World Social Protection Report 2024–26: Universal social protection for climate action and a just transition. International Labour Conference. Available at: <https://www.social-protection.org/gimi/Media.action?id=10982> (accessed 10.11.2024).
7. Sedova M.L. The future of the funded component of the Russian pension system. *RISK: Resursy, Informatsiya, Snabzhenie, Konkurentsia = RISK: Resources, Information, Supply, Competition*. 2021;(4):128–135. (In Russ.)
8. Global Report 2022. Priorities for social security. Trends, challenges, and solutions. ISSA. Available at: <https://ww1.issa.int/sites/default/files/documents/2022-10/2-Priorities-Global.pdf> (accessed 20.11.2024).
9. OECD.Stat. Social Expenditure – Aggregated data. Available at: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=SOCX_AGG (accessed 08.11.2024).
10. Im T., Cho W., Porumbescu G. An empirical analysis of the relation between social spending and economic growth in developing countries and OECD members. *Asia Pacific Journal of Public Administration*. 2011;33(1):37–55. <https://doi.org/10.1080/23276665.2011.10779377>
11. Govdeli T., Umar E.K. Dynamic links between social spending and economic growth: the most important conclusions for Central European countries. *Comparative Economic Research*. 2021;24(4):7. (In Polish) <https://doi.org/10.18778/1508-2008.24.28>
12. Cammeraat E. The relationship between different social expenditure schemes and poverty, inequality, and economic growth. *International Social Security Review*. 2020;73(2):101–123. <https://doi.org/10.1111/issr.12236>
13. Beraldo S., Montolio D., Turati G. Healthy, educated, and wealthy: A primer on the impact of public and private welfare expenditures on economic growth. *The Journal of Socio-Economics*. 2009;38(6):946–956. <https://doi.org/10.1016/j.socec.2009.06.013>
14. Afonso A., Alegre J.G. Economic growth and budgetary components: a panel assessment for the EU. *Empirical Economics*. 2011;41:703–723. <https://doi.org/10.1007/s00181-010-0400-9>
15. Shaista A. Social sector expenditures and economic growth: A Review. *Pakistan Journal of Applied Economics*. 2015;25(1):105–111.

16. Lindert P.H. Growing public. Vol. 1. Davis: Cambridge University Press; 2004. 396 p.
17. Alper F.O., et al. Public social expenditures and economic growth: Evidence from selected OECD countries. *Research in World Economy*. 2016;7(2):44-51. <http://doi.org/10.5430/rwe.v7n2p44>
18. Atkinson A.B. Is the welfare state necessarily an obstacle to economic growth? *European Economic Review*. 1995;39(3-4):723-730. [https://doi.org/10.1016/0014-2921\(94\)00079-F](https://doi.org/10.1016/0014-2921(94)00079-F)
19. Carter J., Craigwell R., Lowe S. Government expenditure and economic growth in a small open economy: A disaggregated approach. Available at: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1739177759&tld=ru&lang=en&name=3_1-Carter_Craigwell_Lowe-p.pdf&text (accessed 17.11.2024).
20. Arjona R., Ladaique M., Pearson M. Growth, inequality and social protection. In: Policy Politiques. Toronto: University of Toronto Press; 2003. P. S119-S139. <https://doi.org/10.2307/3552279>
21. Zhang J., Zhang J. How does social security affect economic growth? Evidence from cross-country data. *Journal of Population Economics*. 2004;17:473-500. <https://doi.org/10.1007/s00148-004-0198-x>
22. Esping-Andersen G. The three worlds of welfare capitalism. Cambridge: Polity Press; 1990. P. 9–54.
23. Vrooman J.C. Regimes and cultures of social security: Comparing institutional models through nonlinear PCA. *International Journal of Comparative Sociology*. 2012;53(5-6):444-477. <https://doi.org/10.1177/0020715212469512>
24. Frumina S.V. On the discussion about the content of finance. *Finansy = Finance*. 2023;(6):45–49. (In Russ.)
25. Frumina S.V., Yakushova E.S., Azimzadeh A. Impact of COVID-19 pandemic on insurance demand in Russia: A comparative analysis with global markets. *International Journal of Sustainable Development and Planning*. 2024;19(9):3289–3298.
26. Frumina S.V. Directions for expanding fiscal space: modern realities. *Bankovskie uslugi = Banking Services*. 2024;(8):2–9. (In Russ.)
27. Dorofeev M.L. Fiscal multipliers and the level of income inequality (on the example of OECD countries, Russia, and China). *Voprosy Ekonomiki = Economic Issues*. 2024;(4):111–126. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-4-111-126>

Информация об авторе / Information about the Author

Дорофеев Михаил Львович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве г. Москва, Российской Федерации, e-mail: dorofeevml@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-2829-9900

Mikhail L. Dorofeev, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: dorofeevml@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-2829-9900